

Российский государственный гуманитарный университет

Центр типологии и семиотики фольклора

IV Международная научная конференция

Демонология

КАК СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Москва, РГГУ

15–17 июня 2016 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Москва 2016

УДК 398 (08)

ББК 82.3(0)

Д31

Составители и редакторы *Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова*

Д31 Демонология как семиотическая система. Тезисы докладов
IV Международной научной конференции. Москва, РГГУ, 15–17 июня
2016 г. / Сост. и ред. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. М., 2016. – 164 с.

Демонологические представления являются важнейшей частью актуальной мифологии – практически повсеместно и вплоть до нашего времени. Значительное место они занимают в пространстве европейской культуры разных эпох на всех ее уровнях – богословской мысли, церковно-учительной практики, «народного христианства».

Цель конференции – исследование демонологии как семиотической системы, функционирующей в устной традиции, книжности и иконографии, массовой культуре и постфольклоре.

В рамках конференции рассматриваются следующие проблемы: демонологические образы и представления в актуальной мифологии, фольклоре и постфольклоре; демонологические темы в ритуалах и ритуализованном поведении; демонологические сюжеты в книжности и визуальной традиции, с особым интересом к взаимодействию языков изображения и письменного повествования; взаимоотношение и взаимовлияние церковной («ученой», «книжной») и народной демонологии в разнообразных вернакулярных теориях и практиках; представления об одержимости и связанные с ними практики; вера в колдовство: общие модели и локальные контексты; демонологические модели в политико-идеологическом дискурсе и визуальной пропаганде; демонизация «другого»: функции, риторика, социальные контексты.

УДК 398 (08)

ББК 82.3 (0)

Д31

© Коллектив авторов, 2016

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2016

Dulčić 1985 – *Dulčić J. P.* Rječnik bruškoga govora //Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1985. Т. VII/2.

Milčetić 1896 – *Milčetić I.* Vjera u osobita buića. Otok Krk // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1896. Т. I.

И.И. Русинова, М.В. Боброва, А.В. Черных
(ПГНИУ, ПГГПУ, УрО РАН, Пермь)

Образ нечистой силы, участвующей в обряде инициации колдуна (на материале мифологических рассказов Пермского края)

В Пермском крае регулярно записываются тексты о посвящении в колдуны. Устойчивым в них является мотив контакта неопита с демонами.

В абсолютном большинстве случаев нечистый имеет зооморфный образ. Наиболее частотен облик собаки, лягушки или жабы, в единичных случаях говорится о змее, крокодиле, свинье, белой лебедке, глухаре, щуке, а также о банной печи. Иногда такое существо не персонифицировано, оно может иметь название, отражающее внешние особенности в целом: *зверь, любой зверь, чудовище, «ведмедь не ведмедь: какой-то лохматый»*, даже *какое-то такое*, и прямо номинироваться *окайным, дьяволом*. В текстах демон приобретает эпитеты *лохматый, дьявольский, огненный, большой-пребольшой, огромный*, отражающие особенности внешности, принадлежность к миру нечистого.

На основе мифологических рассказов вычленяется ряд наиболее значимых признаков (атрибутов) такого демона: 1) аномально большие размеры, которые обеспечивают неопиту возможность пройти сквозь любое такое животное, птицу, рыбу; 2) аномально большой рот, размеры которого даже в отношении птиц и рыб позволяют говорить о «пасти»; 3) полное отсутствие или, наоборот, наличие густого волосяного покрова; 4) огонь, в котором располагается демон и/или который исторгается из его рта; 5) отнесенность соответствующего животного к нечистым в традиционной русской (и шире – славянской) культуре.

Перечисленные признаки устойчиво повторяются во множестве текстов на всей территории края. Но есть такие, на которые контексты указывают косвенно и которые привязаны локально. Это, например, обилие зубов, которое стало вероятной причиной возникновения образа щуки и экзотичного для Пермского края образа крокодила.

Огонь – один из важнейших и постоянных атрибутов демона, в частности абсолютизированный в облике печи. Очевидны аллюзии этого признака к представлениям о геенне огненной, адовом огне, который в данном случае не обжигает человека, но «закаляет», закрепляет магические способности будущего колдуна. Не случайно обряд инициации завершает процесс обучения, на первом этапе которого неопит должен был изучить «теорию» вредоносной магии – различные вербальные тексты и способы магического воздействия, прочитав *черную магию, черномазию*. Огненная стихия связана либо с особенностью внешности демона, когда огонь исходит из пасти, либо с локализацией нечистого: чаще инициация проходит в бане (лишь по одному случаю это комната, подпол, чердак, двор в усадьбе колдуна, иногда лес), демон обычно показывается в печи (*каменке, камнице*), выходит из нее. Стихия огня в обряде может выступать не явно, а проявляться в косвенных признаках. Так, собака бывает обычно рыжая, у животного широко открыта красная пасть. Вероятно, на том же основании актуализирован образ глухаря, имеющего около глаз кожу («брови») ярко-красного цвета.

Переходный характер обряда обусловил жесткую темпоральную привязку обряда и появления демона – это происходит всегда в двенадцать часов ночи.

Процесс инициации предполагает непосредственный физический контакт с демоном: почти всегда необходимость залезть (влезть, вскочить, зайти, кинуться, прыгнуть) ему в пасть, в единичных случаях – сунуть в пасть руку, помочиться туда, пролезть в ухо, съесть демона. Чаще контакт предполагает не просто проникновение, но замкнутое (круговое) движение: нужно пройти через какое-то животное, либо животное после его проглатывания должно пройти через человека.

Облик демона имеет локальную и функциональную специфику. На самом севере края, в глухих, таежных местах, записаны тексты об обучении специализированной охотничьей магии, в которых демон выступает в образе глухаря – промысловой птицы. В остальных случаях демон приобретает облик преимущественно животных домашних или способных обитать в непосредственной близости от людей.

С демоном, появляющимся при инициации колдуна, неразрывно связан мотив страха, преодолеть который – одна из задач неопита. И этот страх тем более объясним, что в мифологических рассказах Пермского края чаще всего в роли неопита выступает профан, нередко случайно оказавшийся в этой роли, например в силу родственных связей с колдуном. Так или иначе, внешний вид демона

настолько страшен, что заставляет человека убегать, может напугать до частичной и даже полной потери рассудка.

Некоторыми рассказчиками подчеркивается, однако, что демон – плод наваждения, «морoka», что в реальности пасть, в которую необходимо пролезть, – это, например, хомут. На подобный характер образов указывают и контексты, в которых посвящаемый в колдуны наблюдает трансформации пространства. Так, проникнув внутрь демона, неофит может обнаружить там помещение, даже анфиладу комнат, через все двери которых необходимо пройти, чтобы снова оказаться в бане. Средства и способы избавления от наваждения традиционны: с отгонной целью необходимо использовать нецензурную брань, упомянуть Господа, произнести молитву.

Актуальны количественные характеристики: почти для всех мифологических рассказах характерна одиночность демона. Лишь в одном контексте фигурируют три собаки. Еще в одном случае неофит обнаруживает нечистых во множестве: *полна баня свинок, некуда ступить. Маленькие свинки*. Такой размер необычен для «демонов инициации» и более присущ злым духам – помощникам колдуна, которые, вероятно, и оказались персонифицированы в облике свиней в данном контексте.

В пермской традиции обращает на себя внимание отсутствие акустических и обонятельных признаков демона: демон не производит никаких звуков, характерных для животных, чей облик он принимает (например, собака не лает, лягушка не квакает, свинья не хрюкает); он никак не пахнет. Кроме того, он фактически неподвижен (сидит на «полке»), в редких случаях появляется из «каменки»; единственное движение, которое демон совершает, – «распеливает рот». Не вербализован в мифологических текстах и способ его исчезновения.

Ф.Ш. Сибгатов

(Башкирский гос. ун-т, Уфа)

Образ Иблиса в башкирской литературе XX в.

«Иблис – имя ангела, низвергнутого с небес и ставшего врагом Аллаха, сбивающего верующих с верного пути. Другие прозвания – Шайтан (как глава всех злых духов – шайтанов), ’Адувв Аллах (“враг Аллаха”) или просто ал-’Адувв (“враг”))» [Ислам 1991: 81]. Как сказано в Коране, до своего изгнания из